

Модный Свѣтъ

Иллюстрированный журналъ
для дамъ

Годовая цѣна I-го изданія:		Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“	Годовая цѣна II-го изданія:
Съ 12 раскрашенными картинками:		выходитъ въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 2000 полнѣйшими рисунками въ текстѣ, съ 12 страницами вырѣзокъ изъ натуральной величины и 12 или 24 раскрашенными картинками парижскихъ модъ.	Съ 24 раскрашенными картинками:
Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	4 р. — к.	Объявленія въ журналѣ „Модный Свѣтъ“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и помѣщаются платъ за такія: по 10 к. за строку въ номеръ, или за ее выше.	Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки . . . . .
— съ доставкой	5 • 50 •		— съ доставкой . . . . .
Съ пересылкою въ другіе города	6 • — •		Съ пересылкою въ другіе города . . . . .
			7 • — •

СОДЕРЖАНИЕ: За тронъ и жизнь. Историческій романъ Г. Галата. (Продолженіе). — Паша изъ шенкитъ. (Продолженіе). — Женская любовь. Новелла. (Продолженіе). — Фелетонъ. — Сѣкъ. — Продолженіе описанія рисунковъ № 23. — Объявленія.

ЗА ТРОНЪ И ЖИЗНЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ Г. ГАЛАТА.
(Продолженіе).

Георгъ Портеръ скакалъ сквозь густой туманъ. Дорога была ему хорошо известна по многимъ примѣтамъ. Онъ пробѣжалъ лѣсомъ въ графство Суссекса и направился въ Гуденфордъ. Въ Пайлентъ было еще довольно темно — Георгъ приостановился. Онъ замѣтилъ тамъ множество лейбъ-гвардіеи, егерей и охотниковъ; затѣмъ онъ повернулъ въ паркъ Килзбурхауза, гдѣ царствовала губокая тишина. Портеръ надѣялся встрѣтить кого нибудь изъ лейбъ-гвардіи и внимательно осматривалъ фасадъ дома; но часовой нигдѣ не было видно — въ паркѣ и во дворѣ замка была мертвая тишина. «Короля здѣсь нѣтъ; онъ не остался бы почевать безъ стражи», подумалъ Георгъ. «Дѣвушка ошиблась — попробуемъ отыскать сара Джона». Онъ пригласилъ лошадей къ дереву, вынулъ изъ сѣдла два пистолета, но, подойдя къ забору, отпавъ отомъ на прежнее мѣсто и сталъ наблюдать издалика. «Въ комнатѣ сара Джона оживъ — слышатъ они, по всей вѣроятности, въ замкѣ. Впрочемъ, если онъ займался, то бы удобнѣе обмануть слугъ». Портеръ опять подошелъ поближе къ дому и осматривалъ освѣщенное окно. «А — что это значитъ? Вотъ свѣтъ — откуда?» — онъ мерцаетъ изъ за опущенной шторы. Видъ этой комнаты королевы Маринъ — такъ нѣтъ не можетъ спать, кромѣ высочайшаго гостя — а, кажется, попалъ на сѣдло — навѣрно Францъ изъ замкѣ, ему отдалъ комнату королевы». Онъ подошелъ къ башнѣ, вѣлся за задвижку и дверь безъ шума отворилась. Это была та самая дверь, черезъ которую вошелъ Генрихъ. Георгъ проскользнулъ въ коридоръ изъ лѣстницы. «Я долженъ знать, кто спитъ въ той комнатѣ», прошепталъ онъ. «Если Францъ, то я однимъ ударомъ могу измѣнить весь ходъ предпріятія». Пульсъ у него сильно забился при этой мысли; поднявшись на лѣстницу и будучи хорошо знакомъ съ расположеніемъ дома, онъ нескоро былъ въ коридорѣ, примыкавшемъ къ спальнѣ короля; въ

коридорѣ выходила дверь изъ комнаты съ марморинымъ бассейномъ. Связь дворная шела надѣла свѣтъ, значитъ въ комнатѣ кто нибудь былъ. Георгъ осторожно обошелъ осмуглую площадку и приложивъ ухо къ двери — послышался сухой наездъ; заговоривъ отступилъ назадъ. Во время пребыванія своего въ Лондонѣ, Георгъ часто видѣлъ и слышалъ короля; этотъ сухой наездъ несомнѣнно принадлежалъ Францу и былъ съдѣствиемъ одной болѣзни, которую Вильгельмъ страдалъ еще въ дѣтствѣ. «Нѣтъ болѣе сомнѣнія — онъ спитъ въ этой комнатѣ», мрачно проговорилъ Георгъ, ошупывая свои пистолеты. Онъ опять подошелъ къ самой двери...

— Сдѣлай вотъ здѣсь, Генрихъ — и побойтеся о твоихъ желаніяхъ и планахъ, говорила Зала Генриху Гоббарту.

— Мои планы, дорогая Зала, очень не сложны, смѣлся Генрихъ. Я избралъ военнаго поприще и буду стараться достигнутаго положенія, которое считается наиболѣе выгоднымъ; — король мнѣ покровительствуетъ и такъ какъ онъ, вѣроятно, еще долго процарствуетъ въ Англіи, то я не боюсь за свое будущее». Зала при послѣднихъ словахъ вздрогнула. Генрихъ не предчувствовалъ, что готовился для низверженія власти Франца. «Что касается моихъ желаній», продолжалъ Генрихъ, «они, конечно, совсѣмъ въ другомъ родѣ и могутъ выразиться однимъ словомъ: Маринъ».

Зала протинула ему руку. «Генрихъ», сказала она горячо, «я желаю счастья вамъ обоимъ. Не думаю, что я сержусъ на сестру. Я люблю ее, какъ и прежде, хотя мы и разошлись во взглядахъ. Она находится въ рукахъ тетки Раклинъ Оуренъ, — а насъ забрала въ руки бабка — невозможно бы успѣли съ насъ обѣихъ сторонъ и раздвоенно, можетъ быть, и не произошло бы».

— Однако, твой отецъ честнѣйшій человѣкъ, иначе какъ же онъ могъ такъ ясно, такъ открыто....

— Генрихъ, политическія и релігіозныя убѣжденія часто разлучаютъ лучшихъ людей — ты знаешь это. Что отецъ мой человѣкъ благодарный, доказательствомъ служатъ его обращеніе съ Маринъ. Онъ не дѣлалъ сестрѣ никакихъ стѣсненій и позволялъ ей уйти съ теткой, потому что она не была здѣсь счастливой — но вѣстали они лю-

бить Маринъ. Всякое письмо, приходящее отъ нея изъ Лондона, приводило его въ радость. Конечно, это раздѣленіе забавляло насъ отъ постоянныхъ ссоръ, потому что между бабушкой и теткой ежедневно происходили ужасныя ссены. Мы, дѣвчонки, также принимали участіе въ спорѣ — я охотно склонялась на сторону сестры, но бабушка старалась всѣми силами привлечь меня на свою сторону, а отецъ, ты самъ знаешь, ревностный любитель.

— Однако, Зала — развѣ тебя не тянетъ къ сестрѣ? Тебѣ никогда не приходило желаніе поидать съ ней?

— Она не такъ давно оставила нашъ домъ — можетъ быть, современемъ, и захочу опять увидѣться съ ней... впрочемъ, есть еще другой голосъ, не допускающій моего сближенія съ друзьями Франца.

Зала замолчала, перебрала въ нѣкоторомъ смущеніи, ленты своего передника.

— Вотъ какъ! смѣлся Генрихъ. Моя маленькая Зала, — а сильный этотъ другой голосъ, смѣю спросить. Прекрасный, храбрый приверженецъ Стюартовъ и врагъ короля Вильгельма заставлялъ мнѣся Залой. Кто же онъ такой?

— Сэръ Георгъ Портеръ, прекрасный и смѣлый молодой человѣкъ», отвѣчала Зала. «Мы знаемъ его съ хорошей стороны. Когда послѣ смерти короля Карла, утвердившаго право наслѣдства за моимъ отцомъ, возникъ по этому поводу споръ, Георгъ Портеръ принялъ живое участіе въ дѣлѣ моего отца. Онъ поставилъ его на ноги и хлопоталъ, какъ я думаю, отчасти насъ склонности ко мнѣ, прибавила она съ улыбкой. «Георгъ оказалъ намъ большія услуги».

— Въ какое время это происходило? спросилъ Генрихъ.

— Въ девятыхъ годахъ. — Тогда я была уже въ Америкѣ, прошепсѣлъ Генрихъ со вздохомъ. «И Георгъ этотъ, конечно, ревностный любитель?» продолжалъ онъ упрямо.

— О — да, съ жаромъ отвѣчала Зала. «Онъ преданъ королю Людову всему душою». Зала съ безпокойствомъ посмотрѣла вокругъ себя, припомнивъ сцену, происходившую недавно въ этой комнатѣ.

— А кто-же такой этот сэр Портер? спрашивает Генрих.

— Овёс сего богатого домовладельца на шотландской границе. Родители у него умерли и теперь лежат сироты о наследств. Когда они будут утверждены наследником, я побуду гостить к нему на имение.

— Где находится это имение?

— Я уже сказала — там в Портмуберланде.

— Твой отец видит его?

— Нить. Но Георг подробно описывает намь свою кантата.

— А вь других отношениях, ю такой сэр Портер? Какое положение онь иметь вь свёте?

— Как тебе сказать — онь джентльменъ, живущий процентами съ своего капитала.

— А великъ-ли его капиталъ?

— Ах, Генрих, смѣлался Элла съ некоторой досадой, «почемъ-ж я знаю?» и спрашиваетъ объ этомъ не буду. Довольно того, что Георгъ любитъ меня, какъ джентльменъ. Онъ всѣми помыслами принимаетъ очень радушно; всѣ его уважаетъ — чего-же больше?

Генрихъ задумался — на абу у него показались складки. «Гм — гм», промолвилъ онъ. «Желаю тебе всякого счастья. Ты искренно любишь этого Георга?»

— Разумѣется.

— Ты прекрасное, любящее дитя, Элла. Ты не знаешь людей — уверяла-ли ты въ сэръ Георгъ?

— Да, конечно... промолвила Элла съ некоторою нерышительностью. «Иногда, разумѣется, мы соримся. Онъ немного не постояненъ; его вслуду можно встрѣтить. Онъ вѣдитъ по всему графству, потому что вездѣ принятъ, какъ хорошій собесѣдникъ. Его можно видѣть на всякой охотѣ, на всякомъ праздникѣ.

— Такъ-такъ... подтвердилъ Генрихъ, внимательно прислушавшись. «Этотъ сэръ Портеръ развѣжъ по всему графству? Но живеть-то онъ въ Лондонѣ?»

— Да, въ Норфолкы-Стритъ.

— И господа, съ которыми онъ здѣсь ведетъ знакомство, безъ сомнѣня, такіе-же ревностные приверженцы Отворотъ, какъ и твой отецъ?

— Конечно, онъ... Элла замолкла. Она боялась своею болтовней выдать тайные планы Георга, которые она и напосланила а душу безопытностью, но встаети отъ содержания въ тайнѣ этихъ плановъ зависяло благосостояніе Георга. Генрихъ скрепилъ руки. Онъ догадался, что между Георгомъ Портеромъ и акабитами существовалъ союзъ съ политической цѣлью. Но вѣдь наголки поддерживали свою партію выборами въ парламентъ; Георгъ Портеръ можетъ, събодна-тельно, сколько угодно дѣйствовать въ пользу своихъ убѣждений.

— И хотѣлъ-жъ, продолжалъ Генрихъ, «быть также счастливымъ, какъ ты, Элла. И не видѣлся еще съ Мэри. Я готовъ рвать на себѣ волосы, когда думаю, что въ Лондонѣ живеть та, которую я искалъ въ Суссексѣ и что, можетъ быть, а неразъ проходилъ мимо ея квартиры. Впрочем, а вѣдь недавно въ Англію — а Лондонъ такъ великъ. Когда мы возвратимся изъ путешествія — а прежде всего побуду къ Мэри; но сердце у меня усиленио бьется при воспоминаніи объ этомъ свиданіи; будеть-ли она мнѣ рада?»

— Неужели ты сомнѣваешься?

— О, если бы все счастливо устроилось — это моя задушевная мечта. Твой отецъ благородный человѣкъ — онъ не захочеть насъ разлучить. Онъ уважаетъ тебя и ужъ если Мэри ушла отъ него, то онъ позвонитъ мнѣ ввести ее въ новую семью. Я люблю, приняиши въ своемъ домѣ короля Вилгельма, по меньшей мѣрѣ, благородный человѣкъ. Здѣсь король въ безопасности, онъ можетъ почивать спокойно и такой стражъ, какъ сэръ Джонъ, не воспрепятствуетъ честному намѣ-

ренію слуги короля; намѣренію, клопнишемуся къ тому, чтобы озадачить Мэри.

Сердце Эллы забилось сильнѣе. Она опять подумала о тайнственныхъ замыслахъ, занимавшихъ Портера и ея отца.

— Но, милая моя Элла, прежде всего спроси тебя объ одной вещи, скажезъ Генрихъ. «Гдѣ живуть Мэри и ея тетка въ Лондонѣ?»

— О, найти ихъ очень нетрудно вѣсному, кто знакомъ съ Лондономъ, какъ ты, Генрихъ. Онѣ живуть....

— Штѣ вдругъ остановилъ Генрихъ Эллу, схвативъ ее за руку. Онъ вынулъ немного шею, широко раскрылъ глаза и съ напряженіемъ прислушивался.

— Что съ тобой? промолвила Элла съ безопытностью.

— Ты ничего не слышишь?

— Рѣшительно ничего.

— А я слышу явственно — и не могу обманываться — потому что вѣсному слуху хорошо знакомъ этотъ звукъ. Я слышу ржаніе лошадей.

Безопытнотъ Эллы возрастало съ каждымъ словомъ Генриха. Она боялась какого нибудь событія, которое могло-бы повредить сплечу королю. «Ты ошибаешься», тихо сказала она. «Это, должно быть, крикъ ночной птицы.»

— Нить, нить — а не могу ошибаться; слышишь слышишь.

Оба молчали и слушали; Элла также не могла безъ сомнѣнья-съ въ ночной тишинѣ ясно раздавался лошадиное ржаніе. Лошадь стояла неподалеку отъ средней дорожки парка.

— Что-бы это значило? промолвила Элла. Вѣрно что нибудъ изъ твоихъ товарищей.

— Невозможно; всѣ они, подобно мнѣ, получили строжайшее приказаніе оставаться въ Палатѣ. Этотъ король хотѣлъ показать свое уваженіе и довѣріе къ твоему отцу.

— Почему тебя такъ беспокоитъ эта лошадь?

— Эта лошадь гдѣ нибудъ привязана — потому что ржаніе не приближается и не удаляется. Всадникъ остался въ или держится по близости въ паркѣ. Я не обратилъ въ вниманіи на это обстоятельство, если-бы король не былъ совершенно одинъ. Онъ подошелъ къ двери котнати и тихоюю открылъ ее.

— Что хочешь ты дѣлать, промолвила Элла.

— Оставь меня! — погodi! Въ корридорѣ, наверху, ему послышались голоса двухъ мужчинъ, горячо спорившихъ между собою — по временамъ до него долетали громкіе возгласы.

— Ого, тамъ что-то затѣвается, промолвила Генрихъ. Голоса слышатся какъ разъ съ того мѣста, гдѣ находится комната короля. Онъ вытащилъ изъ за пояса заранѣе приготовленный пистолетъ.

— Генрихъ, закливаю тебѣ! простонала Элла, хватая его за руку. Онъ уже выскочилъ изъ комнаты, но дѣвушка держала его.

— Я думаю поспѣть во время, промолвила Генрихъ. «Пусти меня, Элла — а должень узнать, въ чьей дѣла.»

— Да ничеа нить.

— Тѣмъ лучше.

Генрихъ достигъ дѣстниці, ведшей въ корридоръ, обходящій вокругъ комнаты короля; этотъ корридоръ находился какъ разъ противъ того, который велъ къ двери кабинета съ ирландскими бассейномъ. «Подождите, не шуми, Элла — не зови никого. Если король проснется и замѣтитъ, что здѣсь невадно, то вы всѣ погубли.

Онъ быстро поспѣлъ по дѣстниці. Въ правой рукѣ у него былъ пистолетъ; за дѣвую судоорою схватилась Элла, которая съ трудомъ могла переводить духъ отъ сильнаго волненія. Она събоднала за Прихожую.

(Продолженіе будетъ).

ПЛЕВЕЛЫ ВЪ ПШЕНИЦѢ.

(Продолженіе).

Тетушка Мирта тайнственно призывала въ свою комнату мадемуазель Терезу и сообщила ей, что, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, Мэзу, вѣроятно, придется вскорѣ отдать въ национъ, и просила мадемуазель помочь въ выборѣ заведенія. Графиня была любезна необыкновенно, гувернантка угадалась какъ всегда.

— Графиня намекаетъ, вѣроятно, на тѣ обстоятельства, о которыхъ вчера говорила у графа Мертенсъ? спросило спрашивающая.

— Какъ, и Мертенсъ уже говорить объ этомъ, воскликнула тетушка и лицо ея просіяло. Какіе милые люди, какое участіе они принимаютъ. Вѣроятно, они говорятъ о разномъ дѣлѣ съ мужемъ? Милыйна мадемуазель, раскажите пожалуйста. Была рѣчь о незнакомкѣ? Что говорили о графѣ?

— Говорили... говорили... замаялась мадемуазель, краснѣя; уваженіе, которое она всегда имѣла къ графу, жмало ей говорить.

— Да скажите же, Боже мой! говорите смѣлѣ! нестерпимъ болтовня графиня и, даже, кажется, въ первый разъ въ жизни, пощаджала въ добъ гувернантку. Вы теперь другъ нашего дома, замѣните вскорѣ Мэзъ мѣсто матери; говорите смѣлѣ! Что же говорили?

— Говорили, т. е. старая графиня Мертенсъ говорила, что это не единственная особа, которая имѣла бы право со своимъ поствомъ, такимъ образомъ пресѣдствовать графъ; нашіе бы и другія. Графиня хорошо знаетъ графа съ малолѣтства.

— Енъ елтъ! промолвила тетушка.

Черезъ нѣсколько минутъ она уже была въ комнатѣ Дины.

..

Винаго сопутствовалъ графу въ его прогулкѣ въ деревню.

— Слავа Богу! ты опять сдѣлаешься вольнымъ человѣкомъ и, вѣроятно, не останешься въ деревнѣ. — Графиня Дина также, вѣроятно, не замедлитъ воспользоваться свободой.

— Что это значить? неужели ты думаешь, что Дина...

— Что Дина любить пожить? О Боже, не потому ли ты считаешь ее скромницею, что она называла тебя «Бибби»; а развѣ ты не замѣчалъ, какъ она въ началѣ любила играть со мной въ четыре руки?

Погода въ этотъ день была убѣдительная, наводная тоска, а между тѣмъ во всемъ домѣ, кухнѣ, корридорахъ и комнатахъ видѣлись радостныя лица. — То была злобная радость.

X.

Ударъ.

На слѣдующее утро, въ замкѣ замѣтно было необыкновенное движеніе. Въ городъ посланы были два гоша. Одинъ должень былъ привести адвоката, другой — пригнотовить, т. е. провѣстить и затопить комнаты городского дома. Раа сопро-вождала, въ качествѣ помощницы, второго посла.

Въ деревню послана было съ тайнственными порученіемъ карета. Обѣ намерзавъ укладывали платья и прочіе пожитки. Графиня Мирта написала дѣвдательный писемъ, дѣвдательный генеральскимъ вдовамъ.

Всѣ затравали въ своихъ комнатахъ.

Утро было великолепное. Природа была хороша, но было холодно. Графъ Христіанъ вѣдьхъ спросить жену, можетъ-ли онъ ее видѣть и переговорить съ ней.

Она сидѣла на кушеткѣ въ темномъ зимнемъ

платьи. Густые длинные волосы ее были подобраны въ сѣтку. Она была спокойна и холодна, какъ то зимнее утро, которое освѣщало ее комнату.

Графъ былъ необыкновенно серьезенъ и ласковъ. вѣрши сказать — вѣжливъ.

Супруги другъ стали холодны и чужды другъ другу, послѣ столькихъ лѣтъ взаимной, хотя, порою, и не совсѣмъ счастливой любви.

Оба напередъ знали каждое слово, которое должны были произнести.

— Навѣстите, графиня, началъ графъ, что я просилъ у васъ свиданія, которое не можете быть вамъ приятно. Но есть пункты, которые мужъ и жена, разставаясь на вѣки, должны непременно разсѣять.

— Въ этомъ вы правы, графъ, отвѣчала Дина, хотя напередъ предполагаю, что ваше присутствіе будетъ для меня такъ неприятно. Дѣло просто, вы никогда не любите другъ друга. Мы старались притворяться другъ передъ другомъ и обманывали себя — это давно стало намъ въ тягость. Наступила минута, когда я не заставляю больше обманывать себя, вы — не могли забыть нашего счастливаго прошедшаго. Въ такомъ случаѣ, разойтись — лучше всего.

— Конечно, лучше всего, гаухо проговорилъ графъ: такъ вы меня больше не любите?

— Нѣтъ, отвѣчала она.

— И есть другое существо, которое вы любите больше меня?

Дина повторительно посмотрѣла на него, и твердо отвѣтила: Да. Шонъ ей повзрѣлся румянцемъ, она отвернулась и спросила въ свою очередь:

— Вы также никогда меня не любите?

— И честно отвѣчу вамъ, Дина, я люблю васъ, и, разставшись, все такъ буду любить.

— Наши родители желали нашего союза, продолжала она. Для насъ было бы большимъ несчастіемъ то, что мы женились не по любви и собственному выбору. Тогда про любовь я знала только изъ книгъ; въ нихъ она была такъ поэтична, такъ совершенна! И въ жизни искала той же любви, съ ея тленіями. Любима ли я васъ действительно, графъ? Не думаю. Я искала въ васъ такого мужа, какого узнала въ книжкахъ. Меня оскорбляло, когда вы разсказывали какой нибудь анекдотъ изъ нашей холостой жизни. Я хотѣла, чтобы вы жили только для меня, занимались бы мной одной. Меня сердило, когда вы съ похвалой отзывались о другихъ женщинахъ. И въ супружествѣ искала совершенства и полного счастья. Все это и чувствовала, не питая въ сердцѣ совсѣмъ истинной къ вамъ любви.

Графъ Христіанъ стоялъ передъ ней, опершись на стулъ; какъ хороши и мужественны были отъ эту минуту.

— Можете ли вы сказать, что я не жилъ такъ, какъ вамъ того хотѣлось? Я женился на васъ, потому что того хотѣли мои родители, и потому еще, что модельная пансионера, которую мы представили на базаръ, какъ мою будущую жену, мнѣ понравилась. Этотъ бракъ не былъ дѣломъ серьезнымъ. Всѣ мои товарищи женились такимъ же образомъ. Послѣ двухъ-трехъ мѣсяцевъ мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ они испытали всю чашу пріятныхъ интимныхъ отношеній, мужа и жены продолжали сою свой прежній образъ жизни. Вотъ счастье, въ которомъ можете стрѣлиться подобный бракъ. Бракъ же со взаимными, букетами, ревностью и прочими удовольствіями, это — паталажка, мученье, комедія.

— Ступайте, увидѣть я послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что вы еще не образовались и видѣли вы мнѣ не мужа, а любовника, который долженъ былъ вѣздѣть у вашихъ ногъ. Я попробовалъ обмануть ваше наше доброе покаяние, но это дѣлало васъ, повидимому, такой несчастной, что по-новому я долженъ былъ разыгрывать роль вашего обожателя.

— Теперь вы сами, вѣрно, уязвимѣе, вспоминая ту комедію, которую мы съ вами разыгрывали въ продолженіи пяти лѣтъ. Теперь наступилъ конецъ. Не знаю, что открыло вамъ глаза, но вы и нашла любовь или мою неувѣрность. Объ этомъ довольно. Вы сами хотите развода, я согласенъ. Адвокатъ пріѣдетъ сегодня.

Мужъ и жена говорили спокойно; они вѣдь никогда не любили другъ друга, и потому такъ свободно могли объясняться.

Если они теперь ненавидѣли другъ друга, то скрывали свою ненависть подъ видомъ вѣжливости.

— Хорошо, сказала она, поднимая на него свои красивые глаза, я останусь здѣсь, пока вы не устроите всѣхъ дѣлъ съ докторомъ Додезеромъ. Черезъ два, три дня я переѣду съ тетушкой въ городъ. До формальнаго развода можете пройти еще много времени. Жить все время вѣдь, было бы для насъ слишкомъ стѣснительно.

Графъ саркастически усмѣхнулся.

— Скажите, графиня, ваша новая страсть, вѣроятно, привлекаетъ васъ въ городъ.

Бросивъ на мужа взглядъ, исполненный ненависти, графиня отвѣчала: — Да.

Она закутывая губы и снова, злобно улыбаясь, проговорила:

— Отлично. Вы, сѣдовѣательно, не откажетесь исполнить и мою просьбу. Тамъ, въ деревнѣ, какъ вамъ нравится, живѣть одна моя знакомая; она въ довольно плохихъ обстоятельствахъ. Я считалъ своей обязанностью вывести ее изъ этого положенія, такъ какъ она привыкла къ лучшей обстановкѣ. И не вѣдалъ еще случая увидѣть васъ, что послать за ней карету и напередъ повѣстѣть ее въ своихъ комнатахъ. Вамъ это должно быть все равно, такъ какъ вы вскорѣ уѣзжаете изъ замка.

Все еще улыбаясь, она ожидала отвѣта; но продолжала сидѣть молча, его послѣдній слона какъ будто ошаманила ее. Глаза ее сдѣлались безжизненными, губы побѣлѣли. Но вдругъ эта слабѣя женщина встала и, стиснувъ кулаки, подошла къ графу.

— Мерзавецъ! воскликнула она рѣзкимъ, притязательнымъ голосомъ.

Онъ такъ не выдержалъ, глаза загорѣлись, жаны на вискахъ надулись и съ поднятыми кулаками бросился отъ на жену.

— Бей же меня, низкій человекъ! крикнула она.

Онъ ударилъ ее! съ широко раскрытыми глазами, какъ сумасшедшая, рванулась она впередъ и упала на полъ, прямо къ его ногамъ.

— Ты бесчестная, низкая женщина! неусто закричалъ онъ, ударяя себя въ грудь.

— Ты похотила другого и теперь отталкиваешь меня! А я такъ сильно готовъ былъ любить тебя!

— Не стоишь ты того, что я прежде любилъ тебя. Невѣрная! Имѣйшица! Голосъ его бормоталъ.

Лицо ее блѣднѣло все больше и больше; слабымъ голосомъ проговорила она:

— Христіанъ, ты оскорбилъ меня. Боже мой, какъ мнѣ тяжело! Ты хотѣлъ убить меня, а я — мать!

Она лишилась чувствъ.

(Продолженіе будетъ).

ЖЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Новелла Фрэнки фонъ-Немжесдорфа.

(Продолженіе).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я сидѣлъ съ книгой «на гуляньи». По мосту приближалась толстая, небрежно одѣтая женщина, съ свѣтло развѣвающимъ дѣвочкой; безобразныя носы тащились между ними, а закрывалъ шествіе лавей съ зонтиками и бурнусами.

И узнавъ княгиню Ш. и это винушно мнѣ же лане убраться; но гадкая Москва напала на меня съ полемъ, а Варинья подбѣжала и, дернувъ за лезу, объявила, что княгиня желаетъ говорить со мною.

Мантія съ плечъ госпожи, слышкомъ широкая и длинная для дѣвочки, тащилась по пыли; не- красное калмычье лицо везало подъ громадной соломенной шляпой, но за то изъ платъ Варинья давно выросла.

— Вера я видѣла его, онъ былъ въ городѣ! Крикнула мнѣ Вѣра Николаевна.

— Я тоже встрѣтилъ Федора Михайловича.

— Гдѣ это?

— На дорогѣ изъ Фрагербурга сюда.

— Онъ проѣхалъ подъ моими окнами, неудобно- стоишь даже взглянуть. Вотъ благодарности! Я могла, послѣ смерти князя, выгнать на улицу этого нищаго, а развѣ я этого не поступила? Когда онъ захворалъ, я повела его заграницу, потому что опредѣлила на службу. Десять лѣтъ прожилъ онъ покойно въ Оранской губерніи. Эту весну, онъ сталъ немного кашлять и доктора начали посылать въ Эмсъ. Несмотря на всю нежность къ путешественнику, я прислала такъ эту жертву. Изъ второго брака я отказывалась постоянно, чтобы совершить доброе дѣло покойнаго мужа и оставить въ состояніи Федору Михайловичу, а онъ теперь за это отъ меня бѣгнетъ!

— Видно человѣческаго чувства нельзя купить и связи, скрѣпленные денежными интересомъ, не такъ прочны.

— Федоръ Михайловичъ не поступилъ-бы такъ низко, еслибъ не эта судина!

— Эта замѣчательная женщина любить его, кажется, гораздо больше, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Притомъ же, это ее первая и давнишняя любовь.

— Да, была жаркая страсть, да потухла!

Лицо княгини засіяло злобой радостью. Ей, очевидно, было пріятно вспомнить свою интригу.

— Мнѣ, почему-то, кажется, что любовь эта умерла несчастною смертью; ее убили!

Вѣра Николаевна пронизала меня взглядомъ; красная брызнула ей въ лицо, но и она не выдала мнѣ средства, при помощи котораго удалось ей разлучить Викентію съ женихомъ.

— Жена, мать, покоряетъ дѣтей и мужа и бѣжитъ съ любовникомъ, какой унизительны грѣхи!

И глаза княгини выпучились отъ праведнаго негодованія.

— А сколько грѣховъ сдѣлано было въ отношеніи этой женщины, чтобы довести ее до крайности?

— Она должна была, не смотря ни на что, оставаться вѣрной своему долгу. Статейки совѣтницъ Смирдинъ прекрасный человекъ; онъ уважаетъ ее и никогда ни въ чѣмъ не отказывался.

— Но, вѣроятно, не могъ дать того, чего всего нуде просила душа — любви.

— А много любви выпало на мою долю отъ князя Ш?

— Вы выходили за богатство и титулъ и замужество давало вамъ отличный свѣтъ. А женщина, предающаяся съ своей стороны душу и сердце, имѣетъ право требовать того же и со стороны мужа.

— Пусть-бы удовлетворялась любовью къ дѣтямъ!

— Большая ошибка предлагать одинъ родъ любви вѣбсто другому. Въ нашемъ кругу въ особенности женщинамъ предоставлена безраздѣльно одна только область любви и потому потребность ее безгранична. Только умственной механической трудъ или сильная умственная деятельность могли-бы нѣсколько возстановить равновѣсіе.

Княгиня меня не слушала, а пристально глядя на дорогу къ мосту.

— Это она! вскричала, поблгавшись отъ злости, моя собесѣдница, быстро нырнула и, очевидно, собиралась броситься къ Викентію.

въ пользу однихъ 100000 вдовъ, въ пользу пострадавшихъ на войнѣ, въ пользу пострадавшихъ на жезльных дорогахъ вообще, въ пользу пострадавшихъ на киево-нижегородской, въ пользу пострадавшихъ на киево-батюнской, на оравско-вильской и т. д., наконецъ на лотерей безъ пользы, а просто за №№ 38, 138, 1038 и т. д. Когда же анализъ билетовъ на всѣ эти лотереи сдѣланъ, то не о чемъ и мечтать болѣе, а слѣдуетъ усердно молиться и съ терпѣливой и кротостью ожидать, да сдѣлать по таблицамъ розыгрышей. За трудностями и терпѣніе выдаются медали. Вѣзливый билетъ на всѣ эти лотереи, по первымъ трудностямъ, онъ ежедневно въ напряженныхъ вниманіи, съ напавшимъ то на него, прочитавъ объявленія газетъ; онъ ежедневно бѣжитъ къ пассажиру и тамъ, не торгуясь, покупаетъ таблицы тиражей; во вторыхъ, онъ терпѣливо переноситъ адемы муки нанавуя дѣла розыгрыша и въ день розыгрыша, въ особенности при просмотрѣ таблицъ тиража; сверхъ этого—въ третьихъ, онъ молится, онъ ходитъ въ церковь, онъ дѣлается набожнымъ человекомъ. Ну какъ такого человека не награждать! слѣдуетъ награждать; судьба это понимаетъ и награждаетъ: дастъ ему выиграть въ 200000; а ужъ если не дастъ, по какому либо естественному расхождению, то покрайней мѣрѣ объявитъ, что онъ будетъ вознагражденъ непременно. Правда, что между этими господами есть такіе, которые погрѣшаютъ противъ второго пункта, т. е. терпѣнія терпѣны и уже были случаи самоубійства изъ-за того, что судьба замышляла послать на вѣзны имъ номера 200, 000. Кто-жъ виноваты! При трудностяхъ требуется и терпѣніе. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что судьба находитъ въ довольно затруднительномъ положеніи относительно всѣхъ этихъ молодыхъ труженниковъ. Всѣ они достойные люди, всѣхъ ихъ нужно поощрять; но кого прежде, кого послѣ—это вопросъ. Впрочемъ, у судьбы ведутся очередные списки, составленные на томъ же лотерейномъ правилѣ: имена всѣхъ выдѣляются билетами клалудтъ въ одну урну, смѣшиваются и за тѣмъ вынимаются одинъ за другимъ и въ такомъ порядкѣ записываются въ книгу судьбы. Чего-жъ дурного можно придумать? Конечно, ничего. А эти господа, какъ видно, и знать ничего не хотятъ: «я казнь билета на послѣдніе деньги, я лосось... — тогда мнѣ 200000 или покрайней мѣрѣ первый выигрышъ въ какой нибудь другой лотерей съ *полной* имъ безлосотей». Какъ-же размышлится, да обдумаетъ хорошенько, то придетъ къ тому убѣжденію, что лотереи дѣйствительно вѣднее дѣло. Онъ въ особенности благотворительно дѣйствуютъ на нравственность: вытѣсняють пороки самоудовлетворенности; поселяютъ въ челоуѣкъ вѣру въ фатумъ, въ русское слово. И надеждѣ, *это кроткое посланіе мое небесъ*, они пишутъ въ такомъ размахѣ, что иной чѣтъ съ ума не спадаетъ при видѣ картинъ, открывающихся его поощренію. «Что ты думаетъ все думаешь, да думаешь? Ты совсѣмъ не то, что прежде. Что нибудь ты тащишь на душѣ; ужъ навѣрное какая нибудь бѣда встрѣсилась и ты не хочешь только огорчать меня?» говорила жена, забавляясь поглядывая на своего, поружающего на раздумье, супруга. «А какъ ты думаешь, куда мы пойдемъ: во Флоренцію или же на Рейль, а потомъ и въ Парижъ? — посмотрѣть на его разналичія! А... что? отвѣчаетъ мужъ. «Пегя, другъ мой, а что съ тобою? ты болѣешь?»—«Какъ ты гадула, душа моя, ты совсѣмъ меня не понимаешь. Твой умъ слѣпъ, а мой работаетъ, вотъ мы и не понимаемъ другъ друга».

— Что ты работаешь, а этого не знаю, но нику, что ты совсѣмъ пересталъ работать и несишь теперь такую чепуху, какой я отъ тебя не ожидала, — возразила жена, нѣсколько обиженно тономъ.

— Нѣтъ не чепуху-съ, а дѣло. Видѣ посѣ

автра тиражъ... а что, если выиграю.... Нужно же заранѣе все обдумать.

— Да, вотъ что! Ты бы такъ и сказалъ. Мы съ Катериной Петровной вчера еще говорились: когда она выиграетъ, то мнѣ дастъ 25000, а если я... то въ 25000. Потомъ пойдемъ въшюкъ къ Сергію и на монастырь 10000. Всѣмъ монахамъ новая бархатная раса.

Вскорѣ мужъ супруги наступило полное согласіе и они пошамъ мысленно по Рейну. Но, вѣроятно, не дойдутъ до парижскихъ развалинъ, а скорѣе будутъ созерцать развалины собственнаго своего благосостоянія.

Не трудно было бы, посѣвъ знаменитыхъ лотерей Велупольского и Шамана и Серки, устроить еще одну, которая, по моему мнѣнію, прамѣ идетъ къ цѣли и какъ нельзя болѣе современна. Впрочемъ, это не просто лотерея, а концертъ съ лотерей, въ дрѣ существующихъ у насъ концертовъ съ адегрии. Желая содѣйствовать развитію столь полезнаго дѣла лотерейнаго дѣла и усилить желающихъ заняться выгодной спекуляціей, привожу изъ Мильюнойскіе газеты (въ штатѣ Висконсинъ) слѣдующаго рода извѣщеніе. 20 Мая (1 Юня) 1871 г. въ городѣ Расинѣ, въ залахъ «Belle City Hall», будетъ проводиться несмысленное до сихъ поръ событіе: большой концертъ съ призами и съ лотерей жениковъ». Размѣры будутъ въ лотерей пятеро молодыхъ людей, образованныхъ по физической красотѣ и нравственности, равно какъ по уму и образованію. Билетовъ будетъ выпущено 50000, по два доллара за билетъ. Составится таковой образъ сумъ въ 100000 долларовъ, который раздѣлится по ровну между молодыми людьми, изъ коихъ каждый принесетъ, по этому расчету, выигравшей дѣвицѣ хоронее приданое. Нумера будутъ положены въ одинъ барабанъ, а билеты съ именами лотерейныхъ виновенъ въ другой. Барабаны будутъ вращиваемы поуча-ча вѣряться съ большой силой. За тѣмъ къ нимъ прибавитъ двѣ маленькія широты изъ пріюта и одна вынетъ номеръ, а другая имя молодого человека, котораго и выиграетъ ладѣнная билетомъ съ вынутымъ номеромъ. Билеты будутъ продаваться только молодымъ дамамъ; вообще отъ покупки будутъ устранены всѣ дамы, у которыхъ было болѣе двухъ мужей; всѣ женщины старше 30 лѣтъ и всѣ двукратныя вдовы; всѣ брошкетны, до того сумасбаша, что черта, проведенная узломъ на ихъ кождѣ, покажется блѣдною; всѣ лотерей «о женскихъ нравахъ», въ особенности миссъ Сусанна Антонни. Писма просятъ адресовать въ г. Расинѣ «Young Ladies Relief Society Wis». Придется, конечно, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ этой програмѣ, переноса ее на нашу русскую почву; но это только по отношенію къ ограниченію правъ на покупку билетовъ. Мнѣ кажется, что намъ можно расширить это право, и такъ какъ у насъ не рѣдко бывали случаи, что 75 лѣтніе невесты выходили за мужъ за 25 лѣтнихъ виновенъ, то слѣдуетъ допустить къ покупкѣ билетовъ дамъ и двѣдѣе, не перешедшихъ за предѣлы похуизма, съ той, однакожъ, оговоркой, что претендентки на замужество, въ какомъ бы возрастѣ онъ ни находился, устраиваютъ отъ участія въ лотерей, если онѣ употребляютъ бланда и румяны. Пудра и вставные зубы не служатъ препятствіемъ. Совершенно основательно устраиваютъ американскія обществы вдовы, пережившія двухъ мужей. Нужно же въ бракахъ принимать въ расчетъ и шаны на счастье сиротъ, а жена, пережившая двухъ мужей, наводитъ трепетъ на третьюго мужа, при чѣмъ, конечно, счастье немалое. Статя относительно черноты кожна не можетъ также относиться къ нашимъ дамамъ, такъ какъ черта, проведенная узломъ на ихъ кождѣ, такъ же рѣзко будетъ отбѣсываться, какъ еслибы она была проведена на стѣнѣ-выпавшемъ свѣтѣ.

По примѣру такого концерта, могутъ у насъ устроиться впоследствии концерты съ розыгры-

шемъ богатыхъ стариковъ. Сумма же, выреченная отъ продажи билетовъ, можетъ быть употреблена на устройство дома умалишенныхъ. А тамъ, посмотрѣвши — и богатые старики устроятъ концерты и дома умалишенныхъ придутъ у насъ въ чудное состояние.

Но я увѣренъ, эти новыя произведенія американскаго изобрѣтательнства будутъ не безъ пользы и печальному фатѣ, недавно совершившемуся и доказавшему, болѣе наглядно, что вселенный бранъ есть та же лотерея, по лотерей, въ которой болѣе не рѣдко опасается цѣлоу жизни. Вы, конечно, догадываетесь, что я говорю о Свекломъ, задушившемъ жену свою. Казнь мнѣ покойнику, но болѣе жалѣю, болѣе всѣхъ жалѣю каково-то аскупана П....., который играетъ видную роль въ этой страшной драмѣ. Въ одномъ изъ прѣдѣхъ моихъ фельетоновъ я осуждалъ высокую стѣнь любви, доказывая, что такая любовь, съ ея спутниками: ревностью, оскорбленіемъ и т. д., до добра не доведетъ. Вотъ намъ новый примѣръ помраченія разсудка отъ любви, такъ какъ нужно было много любви, чтобы оказаться способнымъ даже на преступленіе.

И такъ, все суть любви, какъ и всякаго другого похлального чувства, заключающагося въ томъ, чтобы оно не выходило изъ вѣстныхъ, или, лучше—невѣстныхъ предѣловъ. За этими предѣлами все хорошее перестаетъ быть хоронимъ, и добро дѣлать дѣлается порокомъ. За этими предѣлами самое разное чувство превращается въ отрицательный фанатизмъ, въ извѣдство. Въ примѣрахъ нѣтъ недостатка: на всякомъ шагу онъ бѣжитъ въ глаза своимъ ужаснымъ красками.

Недавно въ Могилевской губерніи, близъ Довска, одна замужняя женщина, дочь зажиточнаго крестьянина, сожгла себя на крестѣ вѣстѣ съ своей 7 лѣтней дочерью. Вотъ какъ это происходило: Не задолго до смерти, какъ рассказывали, она начала хандрить, а утѣшительными ея явились дѣвѣ женщины того же села, занимавшіяся богородицею и нищенствомъ. Съ этими женщинами, она, назвавъ съ собою дочь, вышла изъ деревни и въ трехъ перстахъ отъ нея оставалась для выпосаженія своего замисла. Въ трое пришлось имъ идти молча, а когда это дѣло было кончено, сложивъ близъ костеръ и разведя огонь. За тѣмъ, обремененная на жертву чести дочь силой съ себя платье, и нарядъ чистый сорочка. Когда костеръ былъ объятъ пламенемъ и признанъ удовлетворительнымъ для предстоящаго дѣла, мать бросила въ него саму себя, а потомъ и сама бросилась. Во время перемолки, богомолки жаркой восковыя свѣчи и проносили какія то молитвы. Жертва тоже бросилась въ огонь со свѣчой въ рукахъ. Невѣстивный фанатизмъ ничѣмъ не отличается отъ профаніоннаго. Онъ современныя бланцны и отличить ихъ можно по одиному только наружному признаку.

Ну да Богъ съ ними, съ фанатиками и страстно влюбленнымъ! онъ мнѣ крайне не симпатиченъ. Быть можетъ, потому, что я принадлежу къ числу жителей благословеннаго сѣвера, у которыхъ жары, за малымъ исключеніемъ, не кипятятся, а тепла лишь на столько, что не замерзаетъ. При такой температурѣ она не лишаетъ челоуѣка способности для дѣлъ добрыхъ. Петербургъ лучший тому служитъ доказательствомъ. Вы, пожалуй, думаете, что здѣсь все основано на расчѣтѣ, что здѣсь и мужья любятъ женъ и жены мужей—по расчѣту? Чего добродѣ, допускаете, что когда какой нибудь господино, развѣщиваетъ, но не наживши ничего, прощѣ золота, жертвуетъ нѣсколько десятковъ тысячъ въ пользу богоугодныхъ заведеній,—что это онъ дѣлаетъ не спроси? Напрасно вы это допускаете—онъ это дѣлаетъ безъ всякаго расчѣта. Даже получивши мнѣ за этого подвигъ чинъ и крестъ нѣсколько его не заботитъ. Хотя, правда, крестъ онъ не снимаетъ съ того времени и съ халата. Но если примѣръ жертвователя десятковъ тысячъ не убѣждаетъ

для васъ, то что вы скажете о такомъ жертвователѣ, котораго нельзя наградить ни чинами, ни престоми.

Болѣе одного изъ Петербургскихъ госпиталей живетъ въ скромной квартирѣ женщина, дѣятельность которой, по преимуществу, заключается въ слѣдующемъ: за всякое убѣдомленіе, полученное ею о смерти каковаго либо бѣдняка, находящагося на излеченіи въ болницѣ, она платитъ 20 к. Легко догадаться, что въ такихъ убѣдомленіяхъ нѣтъ недостатка. Госпитальные служители передаютъ ихъ съ полною аккуратностію и такъ же аккуратно получаютъ отъ нея условленную плату. За тѣмъ она устраиваетъ похороны на свой счетъ, съ подобающимъ приличіемъ.

«И мало ли хорошихъ дѣлъ остается тутъ! не даромъ говоритъ поспосади: «дурная слава по злому быти», хорошая — на пачи деланъ».

Вотъ хоть бы слава магазиновъ распродаютъ похороны, съ возмашіями: «война и миръ!» или «сикнште, бѣгите!» или «дешеве, дешеле, наидешевѣе!» Теперь вѣдь уже знаетъ, какъ отвѣчать на призымы: «сикнште, бѣгите, дешеле, наидешевѣе!» всмѣхъ знаетъ, что надо бѣжать, но только не въ эти магазины, а отъ нихъ; что дешеле, наидешевѣе — значитъ поступать глупо, наугаднѣе, если вѣрять этимъ наглымъ заявленіямъ. «Горюд Амстердамъ» весьма удачно оглаживаетъ свои заветныя объявления словами: война и миръ! Смыслъ ихъ таковъ: «Горюд Амстердамъ» живетъ въ мирѣ со всѣми, кто у него ничего не покупаетъ, но съ покупателями онъ ведетъ ожесточенную войну, въ особенности съ тѣми, которые не находятъ у него тѣхъ дешевыхъ товаровъ, какіе выставлены въ объявленіи.

Потѣная торговля этихъ магазиновъ напоминаетъ мнѣ другую, въ томъ же родѣ, невиную торговлю. Если вы любите птицъ и въ особенности канареекъ, то поостерегитесь. Къ вамъ явится продавецъ канареекъ. (Онъ знаетъ, что вы любите этихъ птицъ). Вы приходите въ неоправданный восторгъ отъ птицъ принесенныхъ канареекъ: онъ похвѣтъ безъ умолку. Вы готовы купить, торгуетесь, но съ васъ запрашиваютъ баснословную цѣну; вы глубоко выдыхаете, но гоните прочь соблазнитель: благоуміе вамъ воспрещаетъ поддаться соблазну. Соблазнитель уходитъ, но черезъ нѣсколько минутъ возвращается и уступаетъ вамъ канареекъ по цѣнѣ, которую вы ему предлагали. Вы съ радостію отдаете деньги и вотъ вамъ предстоитъ наслажденіе слышать неумолкающую пѣсню канареекъ. Онѣ молчатъ повѣстѣтъ, — пусть переведутъ духъ, бѣдная птичка! думаете вы. Проходитъ день — птички не поютъ, а переводятъ духъ; проходитъ дня — птички чиняются несласно; наконецъ вы убѣждаетесь, что имъ нечего переводить духъ, такъ какъ все ихъ искусство заключается въ одномъ чиняньи. Вы обманути. Но какъ же? А вотъ какъ. Птичникъ, выйдя изъ васъ въ первый разъ, во дворъ встрѣчаетъ ожидающаго его компаніона; онъ передаетъ ему похвѣтъ канареекъ, а отъ него получаетъ чиняющихся, которыми васъ и надѣлаетъ. Не правда-ли, просто и мило?

Но не надо, кажется, придется мнѣ надуть: общество покровительства животнымъ энергически принимаетъ за свое дѣло. Прекрасное, достойное полное уваженія, общество! Етъ, впрочемъ, господа, которые ради того, чтобы почесать языкъ, относятся съ легкойironіей къ дѣятельности этого общества. Конечно, это общество не вредное, но рабиско-богоуосовой желанной дороги, оно не выдаетъ дивиденда, а между тѣмъ требуетъ взносов отъ своихъ членовъ. Ну стоить ли говорить о такомъ обществѣ, которое заботится объ интересахъ животныхъ? Умныя люди пріятно слушаютъ. Тутъ нечего и спорить. Какъ ни грустно, а нужно сознаться, что намъ рано еще заботиться объ участи жи-

вотныхъ, когда въ нашей людской средѣ происходятъ возмутительные факты. Чѣмъ думать о животныхъ и забывать самихъ себя, лучше подумать о самихъ себѣ и забыть на время бѣдныхъ животныхъ. *Primo cavitas ab ego.*

Смѣсь.

Въ недавно открытыхъ подземныхъ озерахъ въ штатѣ Кентукки, въ Сѣверной Америкѣ, нашли рабы, теперь перевезенныхъ въ акваріумъ зоологическихъ садовъ Англіи и составившихъ таѣ предметъ величайшаго любопытства. Рабы эти не имѣютъ лица и до того прозрачны, что ихъ скелеты ясно видны черезъ кожу. Но самое замѣчательное есть то, что у этихъ рабовъ, пожизненно нѣкоторое время на поверхности земли и при дневномъ свѣтѣ, дѣлаются черныя точки на томъ мѣстѣ головы, гдѣ должны быть глаза. Такимъ образомъ можно предположить, что у нихъ начинается развитіе органъ зрѣнія.

•••

Госпожа *Анна* изъ града недавно въ Индіанополісѣ рѣди Макбетъ, и на представленіи этомъ присутствовалъ г. Керфилдъ, республиканскій представитель штата Орего. Увлеченный игрою талантливой артистки, въ той сценѣ, когда леди Макбетъ, мучимая угрызѣніями совѣсти, старается стереть со своей руки кровавыя пятна, которая чудится ей постоянно, — генералъ Керфилдъ судорожно схватился за спинку стула передъ нимъ красеа. Къ несчастью, передъ нимъ сидѣла дама, и ея длинныя, до сидицы спускающіяся, волосы и шпильки остались въ рукѣ вожанованнаго генерала.

•••

Способъ приготовленія масла въ Уругвай напоминаетъ нѣсколько обычай гуановъ класть подъ сѣдо сырое мясо, предназначающееся для обѣда, и нестероо скакать нѣсколько времени. Когда уругвайскіе крестьянныя возмущаютъ сѣдое мясо, онъ беретъ крѣпкій аширъ, обитый жѣзвѣномъ, и наполняетъ его молоквомъ. Отверстие закрывается нагажу, затѣмъ аширъ привязывается къ лассо, однимъ концомъ прижатымъ къ сѣду. Крестьянинъ садится на лошадь, которая скачетъ гамономъ, а сзади, съ трескомъ и грохотомъ, несется этотъ инструментъ, то вползаетъ по землѣ, то высоко встаетъ на воздухъ, — и черезъ четверть часа масло готово.

•••

Несчастье на желанной дорогѣ. Въ «Times» напечатана телеграмма изъ Филадельфіи отъ 7 февраля: «Ужасное несчастье случилось вчера вечеромъ на желанной дорогѣ Гудсонъ-Ривера. Поездъ, нагруженный петролеумомъ, внезапно воспламенился; прожарившія мимо пассажирскіе поезда загорѣлись отъ него и, прочитавшіе дальше, зажегъ мостъ, обрушившіеся подъ нимъ. Тридцать человѣкъ сгорѣли или утонули и, кроме того, многіе получили поврежденія».

•••

Большая выставка картинъ, скульптурныхъ, архитектурныхъ и грановальныхъ произведеній будетъ открыта въ Амстердамѣ съ 4 сентября по 2 октября 1871 года. Въ выставкѣ этой могутъ участвовать туземные и иностранные художники, и работы ихъ будутъ приниматься съ 7 по 21 августа. Прежде выставлены въ Амстердамѣ картины и проч. теперь выставлены не будутъ. Пріятельство предназначено шесть золотыхъ медалей, пѣною каждая въ 100 гульденовъ, для вознагражденія лучшаго произведенія искусства.

Продолженіе описанія рисунковъ № 23.

Рис. 56—57. Полуширокой кисейный рукавъ украшается переплетеніемъ лентъ и бантовъ. Банты на воротникѣ и рукавахъ удерживаютъ наладками кружевные цветочки.

58—65. Сумки для обуви.

Для удержанія въ дорожномъ сидуатѣ.

58—61. Сумка для башмаковъ. Вся сумка состоитъ изъ одного единственнаго куска матеріи, образующаго заднюю переднюю и заднюю стѣны и заднюю калашку. Нала модель имѣетъ 16 цент. ширины и 32 цент. длины; калашка имѣетъ 10½ цент. ширины. Рис. 59 данъ въ настоящую величину около отороченное удержаніе; оно состоитъ изъ широкаго ленточнаго удержанія, удерживающаго такую калашку стѣнами. Рис. 60 имѣетъ красную борозну въ тѣнѣнаго блага *gilt* и, съ красными удержаніями; *gilt* припрѣляется на узенькую красную тесьму, выметанную съ красной черныи. Распределеніе сумки ясно показано на рис. 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

62—65. Сумки для обуви. Наша модель сдѣлана изъ сѣрпа канваса съ бѣлыми полосами; эти бѣлыя полосы украшены черными и цвѣтными шелковыми стежками. Рис. 64. Въ наружные края сумки зашпалываются черныя ленточки, удерживающія такую канву стѣнами. Рис. 65 имѣетъ красную борозну въ тѣнѣнаго блага *gilt* и, съ красными удержаніями; *gilt* припрѣляется на узенькую красную тесьму, выметанную съ красной черныи. Распределеніе сумки ясно показано на рис. 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 85

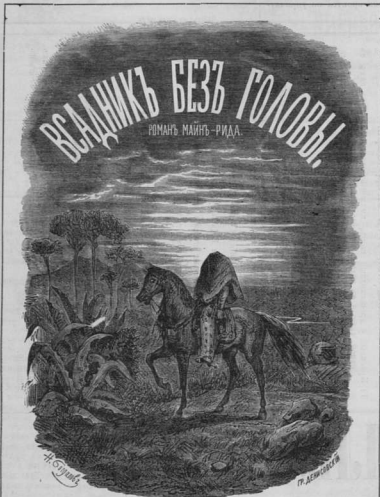

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ. DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цена Альбому 3 р., съ перес. 4 р. с.

Главный складъ находится у книгопродавца-издателя Германа Гоппе, на Большой Садовой въ д. Ильина, № 16. (300).

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

РОМАНЪ ИЗЪ ТЕХАССКОЙ ПУСТЫНИ.

Капитана Майн-Ридъ.

въ 2-хъ частяхъ.

24 листа печати, въ 8 д. л. Цѣна 1 р., 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. с.

Романъ этотъ—лучшее произведение известнаго англійскаго писателя Майн-Ридъ; въ Англіи онъ былъ изданъ въ 8-ми изданіяхъ и всѣ изданія эти распроданы до послѣдняго экземпляра. Содержаніе «Всадникъ безъ головы» способно заинтересовать не только молодого человека, но и человека пожилыхъ лѣтъ. Благодаря своей богатой фантазіи, Майн-Ридъ наполнилъ страницы романа сценами, могущими привлечь вниманіе читателя.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Контору издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Ильина № 16. (296)

Хромофотографированный СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1871 г.,

на лучшей плотной бумагѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 20 коп.

(Изданіе Германа Гоппе, на бол. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ). (302)

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОПИСАНІЕ

ВСЕРОССИЙСКОЙ

Мануфактурной Выставки

1870 года,

изящный иллюстрированный альбомъ.

АЛЬБОМЪ ЭТОТЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ

— 76 изящно исполненныхъ рисунковъ —

съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ, виды Выставки; замѣтки о лавкахъ, представившихъ свои произведенія; указатели экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и пр. и пр.

АЛЬБОМЪ

МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКИ

будетъ служить для публики и гг. экспонентовъ

ВОСПОМИНАНІЕМЪ О МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1870 ГОДА

и вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснымъ подаркомъ. Для послѣдней цѣли ишются экземпляры въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями.

ЦѢНА АЛЬБОМУ ВЫСТАВКИ:

Безъ переплета и перес. 4 руб.; съ пересылкою 5 руб.

Въ коленкор. переплетѣ 5 руб.; съ пересылкою 6 руб.

Требованія адресовать въ Контору Редакціи «Всѣмирной Иллюстраціи» (Германа Гоппе), на Большой Садовой ул. домъ Ильина, № 16, въ С.-Петербургѣ. (295)

ПО ПРОСЬБѢ МНОГИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ Я ЗАКАЗАТЬ

РОСКОШНЫЯ

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

въ англійскомъ коленкорѣ, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брока. Цена покрывала для переплета по вышнему току, безъ пересылки 1 р. 75 к.; съ пересылкою 2 р. 50 к.

Гг. подписчиковъ, желающихъ приобрести эту покрывальную бумагу, слѣдуетъ обратиться въ Контору «Всѣмирной Иллюстраціи», просить обратиться со спискомъ заказовъ по возможности заблаговременно.

Цѣна первыхъ 4 томовъ «ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г., т. е. томы I и II въствѣ, 12 р., съ пересылкою 15 р.

Переплетенные въ англійскіе, тисненіе золотомъ, переплеты—16 р., съ пересылкою 19 р.

1870 г., т. е. томы III и IV въствѣ—12 р., съ пересылкою 15 р.

Переплетенные въ англійскіе, тисненіе золотомъ, переплеты—16 р., съ пересылкою 19 р.

1871 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ «Всѣмирной Иллюстраціи» на 1871 годъ, т. е. для томовъ V и VI, ишются уже также роскошные покрывала для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Издатель «Всѣмирной Иллюстраціи» Германъ Гоппе.

(294)

При этомъ номеръ прилагается раскрашенная картинка модъ № 11.